

Новые
исполнители

Ф. Пархоменко—Хозе

В спектакле «Кармен», показанном на сцене Большого театра 6 декабря, партию Хозе пел Ф. Пархоменко.

За последние полтора-два года Ф. Пархоменко добился, несомненно, большого развития своих артистических способностей. В частности, это выражается и в приобретенном им умении поддерживать контакт с дирижером и почти в полном отсутствии ритмических расхождений с оркестром.

У артиста красивый голос. Вокальная сторона исполнения не отличается ровностью, однако большая часть партии звучит у него вполне удовлетворительно, а в отдельных случаях и хорошо. Наряду с этим некоторые места спеты им не вполне удачно.

Больше всего таких моментов в первом акте. Наиболее досадный из них — заключительная часть дуэта с Микаэлой. В самом начале сольмажорного эпизода, которым кончается этот дуэт, произошла словесная заминка. Ф. Пархоменко пропел ряд нот чуть ли не без всякого литературного текста, что произвело впечатление недостаточного профессионализма.

Еще больше можно упрекнуть артиста в крайне неточной интонации в заключительных тактах дуэта. К счастью, понижение такого рода, какое он допустил здесь, оказалось единственным и кратковременным.

Казалось бы странным, говоря о спектаклях Большого театра, касаться вопросов музыкальной интонации. К сожалению, все же приходится это делать. Приходится поговому, что в музыкальном исполнительстве, если говорить о его недостатках, на первом месте стоят как раз интонационные отклонения.

Не может быть художественно убедительным исполнение, независимо от масштаба дарования артиста, если музыкальная интонация недостаточно точна. Между тем отдельные исполнители и дирижеры не добиваются иногда этого.

Для Ф. Пархоменко, как и для любого молодого певца, вопросы интонации имеют особое значение. Если молодой вокалист не будет строг к себе в начале артистического пути, то

впоследствии ему вряд ли удастся добиться точного интонирования.

Ф. Пархоменко следует отучить себя от всего того, что выходит за пределы стиля исполняемого произведения, исполняемой роли. Прежде всего это относится к практикуемым им выкрикам, которые композитором не предусмотрены. Один такой выкрик был слышен в конце третьего акта в момент ухода со сцены Эскамильо (выкрик «ревности»), другой — в самом конце спектакля, после убийства Кармен («рыдания»).

Наиболее ценным следует признать его сценическое поведение, не лишённое, правда, некоторых минусов. В целом Ф. Пархоменко создает, пусть далеко не совершенный, но безусловно живой, наделенный рядом реалистических черт, во многом художественно убедительный образ Хозе. И это именно наиболее существенно в его исполнении.

За что следует покритиковать исполнение Ф. Пархоменко по сценической линии? Прежде всего за то, что у него не везде до конца продуманы и потому не везде верны смысловые, эмоционально-психологические интонации. Так, например, фраза «Кармен, я рассудок теряю...» в первом действии звучит как бы с оттенком грусти, даже нытья. Между тем она должна насыщенно передать неожиданно вспыхнувшую и неуправляемую увлекшую его страсть, возникновение которой изуродовало всю его жизнь.

Лишним является в конце второго действия эпизод, когда он уносит Кармен на руках. Зачем Хозе уносит Кармен на руках, если в этот момент его состояние пассивно: не он уводит или «уносит» куда-то Кармен, а его уводит Кармен и контрабандисты с намеченного жизненного пути. Каков же смысл в таком случае этой мизансцены?

В целом же спектакль «Кармен» свидетельствует о быстром творческом росте Ф. Пархоменко. Можно пожелать ему в дальнейшем столь же успешного развития природных данных, совершенствования дикции, четкость и выразительность которой пока еще оставляют желать лучшего.

Н. КРАМОРЕВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.